

УДК 93 37.075

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-100-109

МОСКОВСКИЕ ВЫСШИЕ ЖЕНСКИЕ КУРСЫ И КОМИССИЯ КНЯЗЯ М.С. ВОЛКОНСКОГО

Борташевич И.В.

Московский государственный областной университет

10505, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается один из поворотных этапов в процессе становления высшего образования женщин в России. В связи со сменой правителя произошел переход к консервативной политике и в области образования. На примере деятельности комиссии князя М.С. Волконского автор выявляет стремление государства подчинить высшую школу. Анализируя источники, автор показывает, что отношение в среде чиновников к Московским высшим женским курсам (МВЖК) было не однозначным, и выясняет, что данное учебное заведение оценивалось как благонадежное, в отличие от других подобных учреждений. Однако деятельность комиссии привела к ликвидации МВЖК в 1888 г.

Ключевые слова: Комиссия князя М.С. Волконского, Московские высшие женские курсы, женское образование, курсистки, слушательницы, студенческое движение, политическая благонадежность.

MOSCOW HIGHER LADIES' COURSES AND THE PRINCE VOLKONSKIY'S COMMITTEE

I. Bortashevich

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. The article discusses one of the turning points in the process of development of women's higher education in Russia. Following the change of the ruler there was a shift to conservative politics in education. Studying the activities of the Prince M.S. Volkonsky's Committee, the author proves the aim of the state to subordinate the high school. Having analysed the sources, the author shows that the officials did not have the univocal attitude towards Moscow Higher Ladies' Courses (MHLC), and finds out that the school mentioned was considered to be quite trustworthy unlike other similar institutions. However, the work of the Commission resulted in the elimination of MHLC in 1888.

Key words: Prince M.S. Volkonsky's Committee, Moscow Higher Ladies' Courses, women's education, female students, student movement, political reliability.

С началом правления Александра III был выбран курс на ревизию предшествующих преобразований в сфере народного просвещения. 15 августа 1884 г. был введен в действие новый Университетский устав. Он соединил в себе, с

одной стороны, ряд норм подготовки специалистов высшей квалификации, почерпнутых из опыта Западной Европы, а с другой стороны – правил, фактически ликвидировавших университетскую автономию, полностью подчинявших университет Попечителю учебного округа.

Начало было положено событиями в Киеве, где проходили студенческие волнения по причине запрета министерством празднования 50-летия университета св. Владимира. В итоге университет был закрыт. Мера, принятая царским правительством, лишь подлила масла в огонь студенческого возмущения. Волнения студентов в Киеве вызвали отклик во всех университетских городах, в том числе и в Москве, среди учащихся-женщин, слушательниц МВЖК. Это стало поводом для предложения М.Н. Каткова министру просвещения И.Д. Делянову закрыть Высшие женские курсы [5, с. 16–17].

Однако прежде чем ликвидировать высшие учебные заведения для женщин, министерство создало комиссию по вопросу об изыскании главнейших оснований для лучшей постановки женского образования в Империи [4, с. 628] во главе с товарищем министра народного просвещения князем М.С. Волконским. На докладе министра 12 мая 1886 г. Государь написал: «Совершенно разделяю мнение совещания. Необходимо дать этим курсам твердое и правильное основание и устройство» [4, с. 628]. Таким образом, в связи с развитием студенческого движения министром народного просвещения графом И.Д. Деляновым было принято решение унифицировать работу высших женских курсов, согласовать

их деятельность с основными идеями Университетского устава 1884 г.

Это была не первая попытка Министерства народного просвещения (МНП) привести высшие женские учебные заведения к единообразию. В 1879 г. Попечителю Московского учебного округа князю Н.П. Мещерскому министерством были направлены правила для слушательниц ВЖК, учрежденных в С. Петербурге профессором К.Н. Бестужевым-Рюминым с требованием внести по необходимости дополнения, исходя из состояния МВЖК, и ввести их в действие на курсах Герье с 1879/80 уч. г. Данные правила без изменений были утверждены попечителем, однако в действие введены не были. В.И. Герье обосновал свой отказ тем, что правила составлены для курсов в Петербурге и вполне соответствуют их интересам, ограждая их от наплыва слушательниц, который был так силён в прошедшем году, что мешало правильному ходу и успеху занятий со стороны слушательниц. Московские же курсы находятся в совершенно другом положении. На них никогда не было стеснительного для преподавания наплыва. Всех слушательниц обыкновенно бывало около ста и в это число входили и лица, посещавшие только некоторые лекции¹. Попечитель отложил введение данных правил на год, однако они так и не были утверждены, так как произошли перестановки в МНП, которые привели к созданию комиссии.

Членами комиссии князя М.С. Волконского были назначены представи-

¹ Государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив г. Москвы» (Далее ЦГА г. Москвы). Ф. 459. Оп. 5. Д. 147. Л. 1.

тель духовного ведомства, директор канцелярии обер-прокурор Святейшего синода, тайный советник И.А. Ненароков; представитель учреждений ведомства императрицы Марии, начальник С.-Петербургских женских гимназий И.Т. Осинин; представители министерства народного просвещения – председатель ученого комитета, тайный советник А.И. Георгиевский и директор департамента народного просвещения, действительный статский советник Н.М. Аничков. Председателю было предоставлено право приглашать к участию в занятиях комиссии и других компетентных лиц [2, с. 147]. В постоянном составе комиссии не было представителей высших женских курсов. Первоначально на заседаниях комиссии обсуждались общие вопросы постановки женского образования, затем особое внимание уделялось учебным заведениям расположенным в С.-Петербурге.

Из 55 заседаний комиссии всего 8 были посвящены высшему женскому образованию. Проблемы высших женских учебных заведений обсуждались в заседаниях 20 февраля 1885 г., 14 января 1886 г., 8 и 17 апреля, 1, 13 и 16 мая 1887 г. и 4 марта 1888 г. [2, с. 149]. Результатом стала публикация 8 мая 1886 г. сообщения в «Правительственном вестнике» о прекращении приема слушательниц на Высшие женские курсы. Комиссия пришла к неутешительному выводу, что ситуация на курсах во всех отношениях ненормальна и не может быть терпима, и составила проект нового Положения для курсов, учебный план и примерный штат. Так как до утверждения проектов этих документов должно было пройти довольно много времени, то за воспрещением

приема новых слушательниц и выпускном оканчивающих курсы, последние должны были на некоторое время вообще прекратить свое существование [4, с. 628]. Вот как в своих воспоминаниях В.И. Герье отозвался об этом решении: «Под предлогом, что министерство должно предварительно разработать правила для будущих Курсов, граф И.Д. Делянов в 1886 году воспретил прием новых слушательниц на всех существовавших тогда Курсах. Разработка же новых правил затянулась на несколько лет» [1, с. 15].

Комиссия князя Волконского обратилась к Попечителю Московского учебного округа за информацией по поводу курсов профессора Герье и Лубянских курсов только в 1886 г. Тогда как официально она действовала в период с 1885 по 1886 г. М.С. Волконский затребовал от Попечителя следующие сведения: а) сколько за время существования курсов было слушательниц; б) сколько их в настоящее время; в) сколько было преподавателей из профессоров и доцентов университета и из учителей-гимназий и других заведений и кто именно; г) сколько слушательниц принадлежит к постоянно живущим в городе и сколько приехавших из других местностей; д) где и как живут ныне учащиеся на курсах, сколько из них живет у родителей и ближайших родственников и сколько на частных квартирах и каких именно; е) какое число слушательниц обладает постоянными и определенными средствами содержания и сколько таковых средств не имеет вовсе; ж) какое участие принимали слушательницы в университетских беспорядках и политических демонстрациях и процессах, с обозначением, по возможности, чис-

ла принимавших таковое; з) сколько из слушательниц находилось и находится под надзором полиции; «а равно и всякого рода другие сведения, которые бы могли служить к верной характеристике курсов и к составлению суждения о них как с научной, так в особенности с воспитательной стороны»¹. Таким образом, мы видим, что комиссию, прежде всего, интересовали сведения о материальном положении слушательниц и их непосредственное участие в беспорядках. Организация учебного процесса и содержание образования не входили в сферу интересов чиновников. В первую очередь курсы рассматриваются с позиции постановки воспитательной работы, каким образом они были способны отвлечь девушек от распространяющихся революционных идей. Поэтому комиссию интересовала и политическая благонадежность преподавателей.

Попечитель Московского учебного округа, не обладая необходимыми сведениями, обратился к московскому генерал-губернатору и руководителям курсов: «Всех означенных требований при делах Управления Учебного округа не имеется, так что я поставлен в крайнее затруднение дать на предложенные мне вопросы какой либо ответ, а посему честь имею покорнейше просить Ваше сиятельство не отказать мне в сообщении помянутых сведений о слушательницах высших женских курсов Герье и женских курсов при третьей Московской гимназии»².

В ответ курсы Герье предоставили сведения, которые свидетельствовали о стабильном увеличении числа слушательниц и высоком уровне пре-

подавания. За 14 лет существования Высших женских курсов число слушательниц росло: 59, 103, 116, 99, 107, 107, 183, 169, 179, 213, 256; в 1885/86 уч.г. – 223³. Ежегодно публиковался годичный отчет, в котором содержались списки слушательниц по курсам, списки преподавателей с указанием предмета и количества часов, денежный счет доходов и расходов. Если обратиться к годичным отчетам, мы увидим, что представленные данные по численности слушательниц не совпадают. Вероятно, это связано с тем, что указанные сведения включают в себя как действительных слушательниц, так и вольнослушательниц. Происходил большой отсев. Некоторые слушательницы выбывали, затем опять возвращались на тот же курс. Иногда они оставались на нем 2 или 3 года [3, с. 26]. В.И. Герье в письме министру народного просвещения графу Д.А. Толстому писал: «На Курсах в настоящее время 103 слушательницы, из которых 34 слушают курс второй год и многие с большими усилиями. Результаты были бы еще значительнее, если бы мы не были принуждаемы принимать в число слушательниц всех девиц, получивших диплом об окончании курса в женских гимназиях или свидетельство на домашнюю учительницу, выданное испытательными комиссиями учебных округов, некоторые члены которых потом сами оказывались весьма плохо подготовленными» [1, с. 39]. Тем самым подготовка девушек, поступавших на курсы, не позволяла успешно обучаться. К тому же неопределенность прав выпускниц, необходимость оплачивать обучение сказывались на численности курсисток.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 11. Д. 585. Л. 3–4.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 13.

Таблица

Количество слушательниц

Учебный год	1 курс	2 курс	3 курс	Действительных слушательниц	Вольнослушательниц	Всего	Стипендиатки	Полустипендиатки	Недостаточные
1872/73	31	-	-	31	23	54	-	-	-
1873/74	37	17	-	54	49	103	5	-	-
1874/75	27	18	-	45	71	116	3	3	-
1875/76	44	44		88	29	117	13	2	-
1876/77	45	27		72	44	116	9	20	-
1877/78	52	14		66	33	99	3	10	-
1878/79	54	28		82	24	106	10	9	8
1879/80	53	24	14	91	16	107	10	9	7
1880/81	80	24	27	131	52	183	9	13	15
1881/82	61	31	17	109	60	169	5	13	14
1882/83	69	30	20	119	60	179	6	9	6
1883/84	99	45	29	173	40	213	10	15	11
1884/85	106	50	37	193	63	256	19	4	19
1885/86	81	65	29	175	52	227	14	12	42

Источник: НИОР РГБ Ф. 70. К. 72. ед. хр. 11 Л. 1–28.

При сопоставлении данных годовых отчетов и запрашиваемых министерством сведений выявлены следующие показатели: общая численность слушательниц, численность действительных слушательниц и стипендиаток снижались в 1877/78, 1881/82, 1885/86 уч.гг. Безусловно, материальное положение оказывало влияние, но при этом следует учитывать, что в 1876 г. министерство получило повеление открывать высшие женские курсы в университетских городах, так же Владимир Иванович Герье пытался перестроить учебные планы ВЖК, что вносило некоторую неопределенность в их работу; в 1881 г. на его курсах должны были

быть введены правила, по которым поступить могли только окончившие полный курс в женской гимназии, институте или другом женском учебном заведении, дающем права домашней учительницы¹, тем самым девушки, получившие домашнее образование или звание домашней учительницы только по одному предмету, не смогли бы продолжить свое образование. В 1886 г. министерство запретило прием новых слушательниц на ВЖК. Тем самым попытки министерства контролировать женское образование естественным образом приводили к сокращению численности слушательниц.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 147. Л. 3.

В числе преподавателей на Курсах состояли: профессора университета Ф.А. Бредихин, Ф.И. Буслаев, Н.Г. Виноградов, В.И. Герье, И.Ф. Клейн, В.О. Ключевский, В.Ф. Миллер, А.Г. Столетов, Н.И. Стороженко, Н.С. Тихонравов, А.Н. Шварц, А.И. Чупров, доцент А.И. Ливенцов, В.Д. Шервинский, профессор Лазаревского института В.Я. Веселовский, Н.А. Попов, приват-доцент Л.М. Лопатин, С.Ф. Фортунатов, магистрант М.С. Корелин, бывший преподаватель училища живописи и ваяния – К.М. Быковский, С.А. Юрьев (не обязательный предмет) и преподаватель французского языка Л.И. Паншо¹.

Что касается контингента самих слушательниц, то он оценивался руководством курсов так: «Большинство принадлежит к достаточным классам, судя по взносу платы, одежде и другим внешним признакам, даровых слушательниц 14, а число остальных, судя по просьбе об отсрочке платы, недостаточных около 30»². Если обратиться к годичным отчетам, то можно проследить, как изменялся контингент слушательниц, исходя из критериев администрации курсов. Количество не оплативших обучение возрастало в 1876/77, 1880/81, 1885/86 уч.г. Особо следует выделить 1885/86 уч.г. Здесь мы видим резкий спад численности 1 курса и увеличение численности не оплативших обучение, вероятно, это было связано не только с деятельностью комиссии, но и с пристальным вниманием полиции к тем из девушек, кто поддерживал студенческое движение.

Но эти данные оказались не важными для комиссии. М.С. Волконский 2 февраля 1886 г. направил конфиденци-

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 11. Д. 585. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

альное письмо Попечителю московского учебного округа, ответом на которое стала записка, в которой П.А. Капнист изложил сведения об участии курсисток в университетских беспорядках по данным московского генерал-губернатора. Попечитель писал: «Лишь за время моего управления московским учебным округом положительно ничего не известно ни разу в течении этого времени не получал я каких бы то ни было заявлений относительно политической неблагонадежности слушательниц женских курсов ни со стороны полиции, ни от жандармского управления. Затем, в течении трех лет, когда я состоял прокурором Московской Судебной Палаты, ко мне ни разу не поступали дела по политическим преступлениям, в которых были бы замечены слушательницы Московских женских курсов»³. То есть Попечитель московского учебного округа заявляет о политической благонадежности московских женских курсов. Однако далее он излагает сведения, полученные от московского генерал-губернатора, которые кардинально расходятся с его видением ситуации: «Курсистки главным образом направляют свои силы на организацию кружков и агитацию в духе, враждебном существующему общественному строю. Многие курсистки являются участницами революционных кружков и политических демонстраций. В беспорядках, происходивших 2 октября 1884 г. на Страстном бульваре, были задержаны, до 50 слушательниц курсов Герье и Лубянских, которые тут же были отпущены. В настоящее время под надзором полиции находится в Москве двадцать две слушательницы женских курсов

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 587. Л. 1.

при третьей гимназии и одиннадцать на курсах профессора Герье¹».

Таким образом, мы видим, что отсутствовало взаимодействие между органами полиции и руководством учебного округа на протяжении длительного времени. Данная ситуация могла сложиться и потому, что слушательниц, замеченных в антиправительственной деятельности, сразу же отчисляли. Сам П.А. Капнист описывает подобного рода ситуацию: «За исключением одного случая имевшего место в октябре сего года и заключавшегося в том, что брат слушательницы женских курсов при третьей гимназии Ильиной, состоявшей от него в переписке, был привлечен по политическому делу, вследствие чего сама Ильина была, согласно моему распоряжению, тогда же уволена из числа слушательниц»². Стоит отметить, что помимо действительных слушательниц, которые подвергались контролю со стороны администрации курсов, существовали еще и вольнослушательницы. Вольнослушательницы посещали занятия по отдельным предметам, в связи с чем сведения о них не запрашивались комиссией. Однако зачастую именно они являлись участницами кружков.

Официально только в октябре 1886 г. московский генерал-губернатор предоставил Попечителю московского учебного округа списки из 22 слушательниц женских курсов при Московской третьей гимназии и 11 – на высших курсах профессора Герье, состоявших под надзором полиции. Списки представляли собой таблицы с указанием имени, фамилии, происхождения³.

¹ Там же. Л. 3-5.

² Там же. Л.1.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 11. Д. 585. Л. 18.

Данные списки также были направлены и непосредственно в учебные заведения. В.И. Герье следующим образом отозвался на означенный перечень: «В настоящем году ни одной курсистки поименованной на курсах нет»⁴. Из годовых отчетов ВЖК в Москве следует, что означенные в списке девушки действительно прекратили свое обучение.

Интересен комментарий профессора относительно Зинаиды Разваляевой: «Очень порядочная девица и очень хорошо занималась. Она в течении трех лет аккуратно сдавала экзамены и теперь окончила курс. Попала она в тот список вероятно по недоразумению»⁵. Судя по годовичному отчету за 1885/86 уч.г. З.П. Разваляева действительно закончила III курс⁶. Вновь наблюдается неинформированность полиции о ситуации на курсах.

8 мая 1886 г. попечителю московского учебного округа поступило предложение от министра просвещения о прекращении приема на курсы. В.И. Герье подал ходатайство попечителю учебного округа об отсрочке прекращения приема на курсы «по крайней мере еще на год»⁷. П.А. Капнист обратился с представлением к И.Д. Делянову, в котором обосновывал несправедливость закрытия МВЖК. «Считаю долгом высказать со своей стороны, что курсы, учрежденные профессором Герье, я считаю положительно последними, – писал он. – Дело преподавания под непосредственным контролем действительного статского

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Там же.

⁶ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Далее НИОР РГБ). Ф. 70. К. 72. ед. хр. 11. Л. 1.

⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 11. Д. 586. Л. 2.

советника Герье велось на них всегда серьезно и в течении 14 лет своего существования курсы дали возможность многим молодым девицам получить гимназическое образование... я находил бы весьма желательным, чтобы они могли продолжать свое существование и в дальнейшее время. Если высшие курсы в С.-Петербурге получают 4 года учения, а высшие курсы Герье только 3, то очевидно, что последним предстоит прекратить свое существование ровно на год раньше, чем первым, что по моему разумению было бы не вполне справедливо по отношению к курсам, учрежденным профессором Герье, на которых в течении 14 лет их существования дело преподавания велось правильно...»¹. П.А. Капнист обозначил несправедливость решения министерства относительно разрешения работы Бестужевских курсов, которые были признаны политически неблагонадежными, и закрытия МВЖК, работа которых в целом была оценена положительно, и контингент слушательниц, и преподавательский состав соответствовали требованиям министерства и полиции. Отношение в обществе к сложившейся ситуации в полной мере отвечало точке зрения Попечителя. Бывшая курсистка С.К. Тимонова вспоминала: «Давно уже носились слухи, что мало по малу закрываются высшие учебные заведения для женщин. Но мне не верилось, что та же участь постигнет и нашу *alma mater*, так безукоризненна была репутация лиц, стоявших во главе учреждения» [1, с. 144]. Однако 24 мая 1886 г. министр народного просвещения следующим образом ответил на прошение: «Я не признаю возможным

¹ Там же. Л. 2 – 2 об.

удовлетворить ходатайство учредителя Высших женских курсов в Москве профессора Герье об отсрочке прекращения приема слушательниц на означенные курсы»².

Министр строго контролировал выполнение предложения от 8 мая 1886 г., теперь МВЖК находились под его личным контролем. Им был запрещен прием слушательниц и вольнослушательниц в 1887/8 учебном году, закрывалось второе отделение, «а равно о не дозволении означенным лицам оставаться на второй год на одном из остальных курсов иначе, как по особому каждый раз моему разрешению»³.

Таким образом, мы видим, что общее консервативное направление в политике министерства продолжилось по отношению к высшим женским учебным заведениям. Главной целью министерства стало приведение деятельности данных учебных заведений к общему образцу. При этом особое внимание уделялось столичным учебным заведениям. Именно по образцу Санкт-Петербургских ВЖК, в итоге, будут переустроены Московские ВЖК, которые возобновят свою деятельность в 1900 г.

МВЖК по итогу деятельности комиссии князя Волконского представляются вполне политически благонадежным учебным заведением, где в основном преподавали профессора Московского университета, большинство слушательниц принадлежали к «достаточным» классам, преподавание было поставлено серьезно. Но, несмотря на означенные критерии, решение министерства основывалось не на них. Прежде всего необходимо было под-

² ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 11. Д. 586. Л. 6.

³ Там же. Л. 7.

чинить общему контролю полугосударственные учебные заведения. При этом МНП не стремилось к созданию государственных высших учебных заведений для женщин, так как это потребовало бы финансовых затрат. Само создание системы женского образования было уступкой обществен-

ным потребностям и не отвечало интересам правящих кругов: тем более, что высшие женские учебные заведения представлялись министерству рассадниками революционных идей. МВЖК в данном случае представлялись исключением, подтверждающим правило.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Иванович Герье и Московские Высшие женские курсы: мемуары и документы. М.: МПГУ, 1997. 158 с.
2. Вохромеева О.Б. Бестужевские курсы и русское общество. 60–80-е годы XIX века: дис... канд. ист. наук. СПб., 2001. 216 с.
3. Московский педагогический государственный университет. 125 лет. М., 1997. 560 с.
4. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902 гг. М.: Книга по Требованию, 2011. 814 с.
5. Эвенчик С.Л. Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. М.: [б.и.], 1972. С. 4–99.

REFERENCES

1. Vladimir Ivanovich Guerrier and Moscow Higher Ladies' Courses: Memoirs and Documents. M.: Publishing House of the Moscow State Pedagogical University, 1997. 158 p.
2. Vohromeeva O.B. Bestuzhev Courses and Russian Society in 60-80-ies of the XIX Century: Thesis ... PhD in History. SPb., 2001. 216 p.
3. Moscow State Pedagogical University. 125 Years. M., 1997. 560 p.
4. Rozhdestvensky S.V. Historical Overview of the Activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902 years. M. : Book on Demand, 2011. 814 p.
5. Evenchik S.L. Higher Ladies' Courses in Moscow // Experience in Training Teachers in Pre-Revolutionary Russia and the USSR. M., 1972. P. 4–99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борташевич Ирина Владиславовна – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: irina.bortashevich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bortashevich Irina I. – a post-graduate student of Department of history of Russia of the middle ages and new times of the Moscow State Regional University;
e-mail: irina.bortashevich@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Борташевич И.В. Московские высшие женские курсы и комиссия князя М.С. Волконского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 100–109.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-100-109

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Bortashevich. Moscow higher ladies' courses and the prince Volkonskiy's committee // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 5. Pp. 100–109.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-100-109